

The book cover features a vibrant, painterly illustration. In the foreground, deep blue waves with white foam curl across the bottom. A woman in a white top and dark skirt stands on a sandy beach in the middle ground. The background consists of rolling hills in shades of yellow and green, with dark blue hills on the left and right. Three seagulls with white bodies and black wings are shown in flight: one in the upper left, one in the upper center, and one in the middle right, swimming over the water.

пак хэсу

перевод Алины
Колбягиной

МОЙ ОСТРОВ ТИШИНЫ

антистресс-книга

роман

МИО

МИФ Проза

Хэсу Пак

Мой остров тишины

«Манн, Иванов и Фербер (МИФ)»

2025

УДК 821.531-31
ББК 84(5Кор)6-44

Пак Х.

Мой остров тишины / Х. Пак — «Манн, Иванов и Фербер (МИФ)», 2025 — (МИФ Проза)

ISBN 978-5-00-250266-0

Бросив работу и прежнюю жизнь в Сеуле, Чжиан уезжает к Восточному морю и решает поселиться одна на необитаемом острове. Здесь, в старом доме среди сосен, ей предстоит заново учиться самым простым вещам: добывать воду и еду, обустраивать быт, пережить непогоду, слушать тишину и жить в ритме моря. Так, день за днем, остров перестает быть для Чжиан убежищем от прошлого и становится местом внутреннего исцеления. В заботе о доме, утренних прогулках, нырянии, приготовлении еды и маленьких повседневных ритуалах к ней постепенно возвращаются вкус к жизни, уверенность в себе и чувство опоры. Это тихий, созерцательный и удивительно живой роман о том, как иногда нужно уйти подальше от шума, чтобы снова услышать себя.

УДК 821.531-31
ББК 84(5Кор)6-44

ISBN 978-5-00-250266-0

© Пак Х., 2025
© Манн, Иванов и Фербер
(МИФ), 2025

Содержание

Пролог	7
Часть 1. Цвета раннего лета	9
Одна на острове	9
Вкус осьминога	12
Соп-сop-сop, пийон-пийон	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Пак Хэсу Мой остров тишины

Original title:

나의 완벽한 무인도

MY PERFECT DESERTED ISLAND

Park Hae-soo

На русском языке публикуется впервые

Книга не пропагандирует употребление алкоголя и табака. Употребление алкоголя и табака вредит вашему здоровью.

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

나의 완벽한 무인도

Copyright © 2025 by Changbi Publisher, Inc. All rights reserved

Russian language copyright © 2026 MANN IVANOV AND FERBER

Russian language translation rights arranged with Changbi Publishers, Inc. through EYA (Eric Yang Agency).

© Издание на русском языке, перевод, оформление. ООО «МИФ», 2026

* * *

Пролог

«Побежали!»

Я открыла входную дверь, собираясь поискать что-нибудь на ужин, и вышла из дома на острове. Достала немного кимчи из закопанного у крыльца кувшина и уже хотела вернуться обратно, но взглянула на небо и незаметно для себя самой поднялась на вершину острова. Сердце колотилось сильно и часто – то ли потому, что шла быстро, почти бежала, то ли из-за красоты заката.

В преддверии зимнего солнцестояния, самой длинной ночи в году, ветер с открытого моря обдувал весь остров – будто ласково его поглаживал. У берега высокие волны обрушились на камни, и чайки, отдохавшие на прибрежных скалах, разом взлетели в небо. То, как несколько чаек ныряют под тень вздымающейся волны и снова выныривают, – всегда удивительное зрелище. Волна словно пытается заключить их в свою белую пену, но каждый раз терпит неудачу: она поднимается, катится вперед и снова и снова разбивается о скалы.

Я полюбовалась алым закатом на западе и «серфингом» чаек на востоке, а затем направилась домой. На ужин – тушеная треска. После того как на прошлой неделе сюда приезжала Хёнчжу и мы поужинали вместе, ветер и волны разыгрались так, что о нырянии не может быть и речи. Похоже, какое-то время придется жить на сушеной рыбе. Я уже шесть месяцев на этом острове и все это время тщательно высушивала всякую рыбу, которую ловила, и делала запасы – так что хотя бы о еде можно не беспокоиться, и за это я благодарна.

Поужинав, я под светом настольной лампы пролистала блокнот, где записываю свои ежедневные дела. В мае этого года я приехала в порт Томун, а затем целый месяц училась морскому делу на судне «Ёнильхо», где капитаном работает Хёнчжу. А потом я решила поселиться на этом острове. В записях – количество пойманной за день рыбы, собранных или поднятых водорослей, срезанных или принесенных дров: «18 сентября. Удочкой – одна треска, из ловушки – три краба; корзина приморского фенхеля». Встречаются и обрывки мыслей: «Сегодня внезапно чуть не написала папе сообщение с просьбой купить токпокки. Успокоила себя, отправив сообщение в пустоту».

Жить в одиночку на острове, да еще и на необитаемом, – значит отказаться от прежнего образа жизни. Когда я впервые приплыла сюда, у меня были мобильный телефон, беспроводные наушники, планшет. Но телефон без связи оказался бесполезен, а наушники и планшет почти не нужны – со временем они перекочевали вглубь сумки.

Зато у меня есть надежная покровительница – Хёнчжу из порта Томун. Кроме тех дней, когда она не может выйти в море из-за волн, она каждый день, возвращаясь с рыбалки, сигналист мне зеркалом, чтобы коротко поздороваться. Иногда она сходит на остров и оставляет вместе с продуктами теплую записку. В такие дни, как сегодня, когда волны высоки и никто не может причалить, я особенно ясно понимаю, насколько ценны и важны для меня эти короткие приветствия.

Одиночество трудно выносить. Говорить, что я наслаждаюсь им, – значит обманывать себя. И все же правда в том, что большую часть времени на необитаемом острове мне спокойно

и удобно, а иногда я даже по-настоящему счастлива. Вчера я ходила к каменистому холму на юге острова погреться на солнце. Ветер стих, и сидеть на теплом солнечном склоне было уютно и приятно. Я задремала и увидела хороший сон. Во сне я плыла под водой – и даже в полусне меня удивило, что прежняя городская жизнь в нем не появилась. Может быть, потому, что я избавилась от всех лишних мыслей, когда полностью сосредоточилась на выживании здесь? Или потому, что жизнь на необитаемом острове теперь подходит мне так хорошо, что я больше не тоскую по прошлому?

Часть 1. Цвета раннего лета

Одна на острове

– Кто здесь? Эй, тут кто-то есть? – крикнула я во весь голос, но ответа не получила.

На руках тем временем уже проступили крупные мурашки. С замершим сердцем я осторожно поднялась. Вокруг было тихо. Но нет... Я ведь точно слышала, как кто-то стучал в дверь... точно слышала, как ее кто-то дергал...

Хёнчжу уплыла на пароме в четыре часа. Попрошавшись с ней, я первым делом поднялась на самую верхнюю точку острова, где росло несколько сосен с внушительными стволами. Одна из толстых веток нависала прямо над моей головой. Я встала рядом с этим могучим, возвышающимся надо мной деревом и провела рукой по коре. Возможно, это дерево впервые чувствовало человеческое прикосновение с тех самых пор, как пустило корни, будучи еще молодым ростком. Однако ощущения от этого касания удивили прежде всего меня саму. Привыкшая к приветливым гладким городским соснам, к которым постоянно прикасаются чьи-то руки, я не ожидала, что кора этой сосны окажется такой грубой и шершавой.

Под деревом толстой подушкой лежали сухие сосновые иголки. Отличная растопка. Я собрала целую охапку сухих игл и спустилась с вершины. Вокруг дома потом весь день витал мягкий сосновый аромат. Вдыхая его, я огляделась вокруг и вдруг решила, что буду звать этот дом ласково: «Островной домик». Поклонившись у порога, я пообещала, что каждое утро буду выходить из своего островного домика, долго гулять по пляжу или подниматься на вершину холма и – пусть даже в одиночку – обязательно поддерживать в доме порядок и заботиться о нем. Проведя этот маленький обряд, я невольно улыбнулась.

Но уже спустя полдня весь мой задор куда-то исчез, и глубокой ночью какая-то трусливая женщина – то есть я – тряслась от страха. Перепуганная до смерти, я зажгла все свечи, что были в комнате, и вдруг ощутила сожаление: неужели решение жить здесь одной и правда было безрассудным?

Решив поселиться на острове, я в первую очередь должна была привести в порядок этот пустовавший с незапамятных времен дом. По рассказам местных, во времена японской оккупации какой-то японец собирался построить здесь виллу, но так и не закончил ее. Помню, как впервые увидела очертания этого дома, когда мы наконец сошли на берег после того, как лодка с трудом обогнула все прибрежные скалы. И уже здесь нас ждала первая трудность: дороги к дому не было. Все говорило о том, что последние несколько десятков лет нога человека сюда не ступала. Восторг от того, что мне предстоит жить в таком уединенном месте, продлился недолго: я тут же согнулась, вытянула руки и начала вырывать сорняки, расчищая путь для следующего шага.

После часового сражения с травой мы наконец добрались до дома на вершине холма. Как ни странно, он оказался почти целым. Стоило мне открыть дверь и войти внутрь, как навстречу хлынул прохладный воздух, освежая кожу, разгоряченную и потную после подъема.

В миг, когда я наконец оказалась перед домом, на глаза навернулись слезы. На меня накапали эмоции, словно я забралась на высокую гору и осматривала простирающийся внизу пейзаж. Мне вдруг стало неловко за собственную сентиментальность – я несколько раз моргнула, и слезы тут же исчезли.

Сзади послышался голос Хёнчжу:

– Чжиан!

– Я здесь!

Я поспешно вытерла глаза – вдруг она заметит.

– На сегодня хватит. В следующий раз продолжим.

– Хорошо.

В тот первый день мы почти сразу покинули остров. Потом мы приезжали сюда еще несколько раз, а во время последнего визита, забив всем необходимым лодку до отказа, возвращались в порт аж трижды. Вдвоем погрузить багаж на лодку было непросто, но еще сложнее оказалось выгрузить его на остров. К счастью, Хёнчжу заранее подумала о погоде и выбрала день, когда море было особенно спокойным, так что, таская вещи на берег, мы даже не намочили их.

Пробираться с поклажей по камням, песку и земляной, без единой ступеньки, тропе оказалось непросто. Когда мы наконец перенесли все вещи, был уже полдень. Порт мы покинули на рассвете, так что на все про все ушло шесть часов.

Мы перекусили рисовыми колобками, которые привезли с собой.

– Ну что, с чего начнем? Какая комната для тебя самая важная? От нее и будем двигаться, – предложила Хёнчжу.

И тут я вспомнила о своем главном утреннем ритуале:

– Знаешь, каждое утро я начинаю с того, что разбираю посуду.

– Что? В смысле?

– Я разбираю посуду. И когда жила с мамой, и когда одна, я обязательно доставала тарелки с сушилки, протирала их полотенцем и ставила каждую на свое место.

Хёнчжу, похоже, позабавило, что я сижу посреди такого беспорядка и всерьез говорю о подобных вещах. Она слушала меня с улыбкой.

– Даже не знаю, что ответить человеку, который на необитаемом острове, еще не разгрузив багаж, ведет утонченный разговор о сортировке посуды... Но ладно, давай попробуем. Начнем с того, что установим полку для посуды.

Под руководством Хёнчжу мы молча распилили доску, просверлили отверстия в стене и установили полки. Выглядели они грубовато, но мы соорудили еще и стол, приладив его к стене так, чтобы использовать его одновременно как письменный и как обеденный. Потом я достала из сумки посуду и кухонную утварь, разложила все по размеру на полках и на столе. В распахнутое окно время от времени врывается прохладный ветерок, и аромат соснового леса постепенно наполнял дом.

– Может, выпьем по чашке кофе? – предложила я.

Я прекрасно понимала, что времени на отдых у нас нет, но очень хотела похвастаться своим умением варить кофе. Да и вряд ли у нас с Хёнчжу еще будет возможность просто посидеть и поговорить. Я тут же достала зерна и начала молоть их в ручной кофемолке. Хёнчжу смотрела на меня озадаченно, но, похоже, уловила мой настрой и, достав горелку, поставила воду кипятиться. Я установила фильтр, насыпала молотый кофе и поднесла чайник.

Смочив кофе всего парой капель, я дала ему «раскрыться» и выпустить воздух. Затем начала заваривать его, поливая тонкой струйкой кипятка. По дому, куда время от времени врывается ветер, поплыл аромат кофе. Казалось, что он наполняет теплом и меня саму.

Хёнчжу посмотрела на меня так, будто наконец поняла, почему я захотела начать именно с этого.

– Аромат правда замечательный.

– Да ведь? Я всегда начинала день с того, что раскладывала посуду, а потом пила кофе.

Смогу ли я начинать утро так же и здесь, на острове?

«Я сохраню этот ритуал любой ценой», – пообещала я себе.

Но одну важную вещь я упустила. Во время прошлых поездок мы всегда возвращались в деревню засветло, и, разумеется, до сегодняшнего дня я ни разу не оставалась здесь в темное время суток. Теперь же я могла только слушать громкий стук собственного сердца. И тут, глядя на пламя свечи, я вдруг поняла, что здесь нет никого, кто мог бы причинить мне вред. Никто не станет плыть сюда на лодке, а хищники здесь не водятся. Осознав эту очевидную истину, я подошла к свечам и погасила их одну за другой. Оставшись в темноте, я сделала глубокий вдох и прислушалась к звукам вокруг.

Я сидела, пытаюсь понять, откуда доносится этот стук, и наконец заметила, что одна из створок окна закрыта не до конца и дребезжит от каждого порыва ветра. Море было спокойным, ветер налетал лишь изредка, и именно поэтому каждый звук казался чуждым, будто незваный гость. «Фух...» – выдохнула я с облегчением и почувствовала себя глупо. Представляю, какое лицо у меня было в тот момент: такое перепуганное, что даже затылок одеревенел. Живя на материке, я хвасталась своим бесстрашием, а тут, спустя всего день на острове, вдруг превратилась в трусиху. В ту ночь и остров казался мне чужим, и я сама себя не узнавала.

Вкус осьминога

С самого утра стояла духота. До разгара лета еще далеко, но что-то мне подсказывало, что жара в этом году будет невыносимой. Порядок на участке около дома я навела рано утром, потом съела завтрак и обед. В тот день хотелось отложить всю прочую работу и пойти собирать моллюсков.

Я приготовила сетчатую сумку и два складных ножа. Один положила в карман штанов, а другой заткнула за пояс. Моя цель – заросли зостеры. Зостера – это морская трава, которая растет под водой. До переезда на остров я и представить не могла, насколько она длинная, и что ее заросли образуют настоящий подводный лес. Вспомнилось, как я намучилась в прошлый раз, когда, всплывая на поверхность, запуталась в них ногами. «В этот раз такого не случится», – подумала я, сжав рукоять ножа.

Под палящим солнцем я пробежала пару кругов по белому пляжу. Ступни утопали в мягком песке, разогнаться не получалось, но я продолжала бежать просто ради нагрузки. Я не осилила и одного круга, а лицо уже покрылось бисером пота. Когда дыхание начало сбиваться, я подумала, что теперь и на глубине не пропаду без воздуха. Осталось только войти в воду.

Море было холодным. В миг, когда оно коснулось моей ноги, вода показалась обжигающе ледяной, до дрожи, но уже через минуту тело, к моему удивлению, подстроилось под ее температуру, и холода словно не бывало. В голове промелькнуло: «Интересно, это потому, что температура моего тела так упала? Или температуры все еще разные, а я просто быстро приспособилась?» На этом посторонние мысли пришлось оборвать. Нужно было сосредоточиться – впереди глубина.

Чтобы опуститься ниже чем на пять метров, нужно выпрямить тело так, словно пытаешься сделать под водой стойку на руках. Я глубоко вдохнула и, опустив голову, с силой согнула корпус. Когда тело приняло вертикальное положение, я выставила руки и стала тянуться ими все ниже и ниже. А когда кончики пальцев ощутили холод, я поняла, что нахожусь уже на большой глубине.

Передо мной раскинулись заросли зостеры. Каждый раз, когда вижу этот зеленый лес, я удивляюсь: и как только он оказался в море? На поверхности – лето, а здесь словно весна: на некоторых стеблях распустились цветы. Длинные водоросли покачивались в одном ритме. Наверняка где-то в них притаились приплывшие издалека рыбы, креветки, осьминоги. Я медленно приблизилась к зарослям.

Перед стеной водорослей я обнаружила шесть или семь морских ежей. Течение понемногу перекачивало их и прибывало к камням. Я подняла пару ежей и положила в сетчатый мешок. На камнях рядом я нащупала плотно прилипших абалонов и мидий, но воздуха уже не хватало. «Вернусь за ними чуть позже», – подумала я и уже собиралась всплыть, как вдруг в чаще зостеры что-то блеснуло. Что это? Сердце застучало, но я оттолкнулась ногами и поднялась.

Я вынырнула и отдышалась. «Что же это было? На рыбу не похоже... – думала я, склонив голову набок. – В этот раз поплыву прямо в заросли», – решила я и, изогнувшись, с голо-

вой ушла под воду. Раздвигая длинные стебли, я пробиралась в глубь. Правда, лезть в самую чашу я еще побаивалась и держалась тех участков, где водоросли росли пореже. В миг, когда я нащупала дно, передо мной вдруг молнией пронеслось какое-то темное пятно. В том месте, где оно скрылось, что-то снова блеснуло.

«Осьминог!» – воздух вырвался из моего рта огромным пузырем и на мгновение закрыл мне обзор. Наверняка в этот миг осьминог меня заметил, но с места не сдвинулся и продолжал лежать, затаившись. Прежде осьминогов я видела лишь в отделе морепродуктов, а теперь передо мной был самый настоящий, живой! Но я бы точно спугнула его, если бы начала выражать восторг. Я придала лицу невозмутимое выражение, чтобы он ничего не заподозрил. Похоже, моя маскировка сработала: затаившийся осьминог по-прежнему сидел неподвижно.

Нож я прижала к бедру и, держа его в руке, стала осторожно плыть вперед. Другой рукой раздвигала заросли зостеры, словно заправляла за ухо собственные волосы. Осьминог покачивался в такт волнам вместе с окружающими его растениями, но не уплывал и продолжал смотреть на меня. Он закрывал глаза, снова открывал их, но взгляда с меня не сводил. Лучи света, падавшие сверху, поблескивали в его зрачках. Я не могла понять, втягивает ли он воду в свое тело и выталкивает ее обратно или просто дышит. Одно лишнее движение – и он мог исчезнуть, выпустив облако чернил.

Его толстые упругие щупальца, усыпанные дюжинами присосок, были вытянуты вперед. Чтобы немного разрядить обстановку, я медленно разжала пальцы свободной руки и пошевелила ими, изображая щупальца. «Ну как? Похоже?» – мысленно спросила я. Осьминог тихо следил за каждым моим движением.

Опершись коленом о дно, я уже собиралась оттолкнуться вперед, как вдруг порезалась о ракушку. В колене вспыхнула острая боль, а в прозрачной воде распустилось облачко крови. Я потянулась к ране, чтобы нащупать ее, и в этот момент осьминог тихо подплыл ближе. Он подобрался ко мне, вытянул одно из своих щупалец и мягко коснулся им моего лица.

Я сомневалась секунду, может, две: вытянуть ли правую руку с ножом и ударить, как собиралась, или протянуть к нему пустую левую и поприветствовать его.

Осьминог, будто почувствовав мое замешательство, начал вытягивать и другие щупальца так, словно собирался обнять меня. Он явно хотел поиграть со мной. «Сейчас! Ударь его!» – раздался внутри тревожный голос. Но я уже понимала: не смогу. Я медленно убрала нож за пояс, затем достала из сетчатой сумки морского ежа и протянула его осьминогу в знак дружбы.

Пора было подниматься к поверхности, чтобы глотнуть воздуха. Я осторожно отвела щупальце осьминога от лица, оттолкнулась ногами ото дна и устремила вверх.

– Ах!.. – выдохнула я, вынырнув.

Это был не столько возглас, сколько мощный выдох – звук без определенного смысла. Я и сама не понимала, что именно он значил: досаду от того, что я упустила осьминога прямо из-под носа, или сожаление о том, что не успела с ним поиграть. С тех пор я часто вспоминаю тот день, но так и не могу до конца понять, почему тогда застыла и почему спрятала нож.

Но одно я знаю точно: с тех пор осьминогов я больше не ем. Я даже попросила Хёнчжу не класть их в посылки с продуктами. Кто-то, наверное, покачает головой, мол, как же так, всякую рыбу ест, а на осьминогов и смотреть не может. Но для меня в тот день все было таким живым и реальным, что я решила сохранить свои ощущения. Потому что, как бы странно это ни звучало, осьминог, протянувший ко мне щупальце и коснувшийся моего лица, стал первым существом на этом острове, с которым я почувствовала эмоциональный обмен.

Соп-соп-соп, пийон-пийон

Если бы кто-нибудь спросил меня, какой звук издает песок под ногами, я бы ответила: «Соп-соп, соп-соп». Именно его я слышала сегодня ночью, идя по песчаному берегу. Днем почти незаметный, ночью этот звук раздается совершенно отчетливо. Может, днем солнечный свет слишком щекочет слух? Или его не дают расслышать бесконечные крики чаек?

Я впервые гуляла по пляжу ночью. Точнее, я вообще впервые делала что-то в такой поздний час с тех пор, как стала жить на острове. Днем я ныряла и так вымоталась, что уснула сразу после ужина. Когда внезапно проснулась, было уже почти одиннадцать вечера, но с каждой минутой предметы перед глазами становились все отчетливее, а мысли – яснее. Мне нужно было сделать хоть что-нибудь, поэтому я вышла за дверь, хотя никакой цели у меня не было. Так я отправилась к морю и услышала звук собственных шагов.

Наверное, дело было еще и в отсутствии волн. Сезон приливов закончился, вода стала не такой глубокой, и море все чаще погружалось в сон. Ночь стояла безлунная, вокруг было темно, а волны звучали тихо и ровно, – поэтому слышались только звуки, возникавшие от моих движений.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.